

БОГ ЕСТЬ БЫТИЕ ИЛИ БОГ БЕЗ БЫТИЯ? ДИСКУССИЯ В СОВРЕМЕННОМ БОГОСЛОВИИ: ДЖ. МИЛБАНК VERSUS Ж.-Л. МАРИОН

Александр Александрович Солонченко

кандидат богословия
старший преподаватель кафедры богословия Московской духовной
академии
141300 Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
solonchenko81@yandex.ru

Для цитирования: Солонченко А. А. Бог есть Бытие или Бог без бытия? Дискуссия в современном богословии: Дж. Милбанк versus Ж.-Л. Марион // Богословский вестник. 2021. № 4 (43). С. 64–78. DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.004

Аннотация

УДК 27-14

В статье проводится анализ дискуссии в современном западном богословии о допустимости описания Бога с помощью категории «бытие». В публикации применяются методы историко-философского исследования, компаративный метод, метод контекстуального прочтения. В первой части статьи автор исследует концепцию «Бог без бытия» Ж.-Л. Мариона, выявляются философский контекст и богословские основания, на которых строится эта концепция. Во второй части статьи проводится анализ позиции Дж. Милбанка, который критикует Ж.-Л. Мариона и утверждает, что «Бог есть Бытие». Автор указывает, что озабоченность Дж. Милбанка «вопросом бытия», связана с влиянием на него богословия Г. У. фон Бальтазара, которое, в свою очередь, сформировалось не без влияния со стороны философии М. Хайдеггера. Автор показывает, что оба подхода к описанию Бога допустимы, а их различие обусловлено различием языков и систем координат, из которых они исходят. Марионовский Бог — это Бог без «хайдеггеровского бытия», а Бог Дж. Милбанка — это Бог с «нехайдеггеровским бытием».

Ключевые слова: современное богословие, Бог, бытие, Марион, Милбанк, Бальтазар, Хайдеггер, постметафизическая теология.

Is God Being or is God Without Being? Discussion in Modern Theology: J. Milbank Versus J.-L. Marion

Alexander A. Solonchenko

PhD in Theology

Senior Teacher at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

solonchenko81@yandex.ru

For citation: Solonchenko, Alexander A. "Is God Being or is God Without Being? Discussion in Modern Theology: J. Milbank Versus J.-L. Marion". *Theological Herald*, no. 4 (43), 2021, pp. 64–78 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.004

Abstract. The article analyzes the discussion in modern Western theology about the permissibility of describing God using the category «Being». The publication uses the methods of historical-philosophical research, the comparative method, the method of contextual reading. In the first part of the article, the author examines the teaching «God without Being» by J.-L. Marion, identifies the philosophical context and the theological foundations on which this concept is based. In the second part of the article, the author analyzes the concept of J. Milbank, who criticizes J.-L. Marion and claims that «God is Being». The author points out that J. Milbank's concern with the «question of being» is connected with the influence of the theology of H. U. von Balthazar on him, which, in turn, was formed not without the influence of the philosophy of M. Heidegger. The author shows that both approaches to the description of God are acceptable, and their difference is due to the difference in languages and coordinate systems from which they originate. The God of J.-L. Marion is a God without a «heidegger's Being», and the God of J. Milbank is a God with a «non-heidegger's Being».

Keywords: modern theology, God, Being, Marion, Milbank, Balthazar, Heidegger, post-metaphysical theology.

Введение

В 1982 г. вышла книга французского католического мыслителя Ж.-Л. Мариона «Бог без бытия»¹. Книга вызвала в западном мире бурные дебаты, которые не прекращаются и по сей день. И хотя эти дебаты вспыхнули на Западе, их отголоски доходят и до русскоязычной науки и богословия². Становится актуальным сравнительный анализ позиции Ж.-Л. Мариона, который говорит о «Бог без/вне бытия», и позиции его критиков, утверждающих, что «Бог есть прежде всего Бытие».

«Бог без бытия»

Ж.-Л. Марион является представителем постметафизического направления постмодернистской теологии. Он развивает богословие в условиях постмодерна, важнейшими идеями которого являются «смерть Бога», «смерть субъекта», «конец метафизики» и др.

Идея «смерти Бога» понимается Ж.-Л. Марионом как «смерть концепта»³. Для него любое метафизическое определение Бога есть «его привязка к горизонту собственного понимания и схватывания»⁴. Он пишет:

«чем ближе мы подходим к понятию, которое замещает собою божественное, тем сомнительнее его претензии на такое замещение»⁵.

Все метафизические определения Бога, такие как *causa sui*, «достаточное основание», *actus purus* и другие — всё это, «по Мариону, является не чем иным, как рафинированным образом библейского идола, а не библейского Бога»⁶. И потому «смерть Бога» не имеет никакого отношения к Богу Авраама, Исаака и Иакова. Наоборот, «смерть

- 1 *Marion J.-L. Dieu sans l'être. Paris, 1982. Англ. перевод см.: Marion J.-L. God Without Being: Horse-Text. Chicago (Tex.); London, 2012.*
- 2 Критические оценки идеям Ж.-Л. Мариона дали, например: А. М. Гагинский и О. Б. Давыдов. (См.: *Гагинский А. М. Скрытые предпосылки рациональной теологии // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 1. С. 116; Давыдов О. Откровение Любви. Тринитарная истина бытия. М., 2020. С. 28).*
- 3 *Ястребцева А. В. Ж.-Л. Марион как феноменолог и историк философии // Философские науки. М., 2010. № 7. С. 46.*
- 4 *Ямпольская А. В. Неохайдеггериянский синтез? Размышления над книгой Ж.-Л. Мариона «Идол и дистанция» // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 175.*
- 5 *Марион Ж.-Л. Идол и дистанция / пер. с фр. Г. Вдовиной // Символ. 2009. № 56. С. 26.*
- 6 *Пашков К. Дар и благодарение в контексте христианской и постмодернистской антропологии. Харьков, 2010. (Серия «Сучасна теологія»). С. 112.*

Бога», понятая как смерть концептуальных идолов, помогает расчитать путь к живому Богу: «смерть Бога» немедленно подразумевает «смерть смерти Бога»⁷, ибо «дисквалифицируя одно региональное понятие Бога, она открывает бесконечные возможности других имён»⁸.

Развитие современной теологии, считает Ж.-Л. Марион, должно проходить с учётом сложившейся ситуации «конца метафизики», поэтому богословие, для того чтобы стать истинным (каким оно было, например, у Ареопагита и Бонавентуры), должно освободиться от зависимости от метафизики, то есть перестать быть модерным и онтологическим⁹. По мнению Ж.-Л. Мариона, только Откровение является единственно возможным и необходимым основанием любой теологии, достойной этого имени, тогда как в модерне определяющим вектором является метафизика субъекта¹⁰. Субъект модерна познаёт с помощью рациональных определений. Метафизическая теология исходит из того же принципа: учение о Боге выражается в рациональных понятиях и определениях, в нём разум превалирует над верой. Но Бог по Своей сути не ограничен, не имеет определения, ибо любое *о-предел*-ение неминуемо налагает предел, ограничивает, поэтому для Ж.-Л. Мариона любое понятие Бога неадекватно, разница только в степени этой неадекватности¹¹. Он указывает на «бесконечную пропасть несоответствия, зияющую между Богом и любым из возможных имён»¹².

Ж.-Л. Марион говорит, что истинное богословие должно «сопрягать в себе строгость точного языка с требованиями, гарантирующими дистанцию»¹³, то есть иметь иконический характер, поэтому у богословия не должно быть «иных оснований, кроме логий»¹⁴. В этом контексте логии (речения) отождествляются Ж.-Л. Марионом с Писанием (с речениями Писания), а само Писание понимается как икона (в марионовском смысле) Божественного¹⁵. Вместе с тем логии есть дар Бога

7 Marion J.-L. *God Without Being: Horse-Text*. P. XXIII.

8 Марион Ж.-Л. От «смерти Бога» к божественным именам: теологический путь метафизики // «Esse»: Философские и теологические исследования. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 44.

9 Tracy D. Foreword // Marion J.-L. *God Without Being: Horse-Text*. P. XIV.

10 Ibid. P. XIII.

11 Марион Ж.-Л. От «смерти Бога» к божественным именам: теологический путь метафизики // Указ. соч. С. 44.

12 Там же. С. 45.

13 Марион Ж.-Л. Идол и дистанция. С. 219.

14 Там же. С. 215.

15 Там же. С. 214.

человеку¹⁶. Таким образом, Писание, как дар и Откровение Самого Бога, является единственным основанием, которое «способно удостоверить полномочность дискурса» о Божественном, потому что исходит от Самого Божественного (от «тринитарного Богоначалия»)¹⁷. Логос сделал логики (речения, основанные на Писании) Своими знаками, иконами, воплощениями.

Логии Ж.-Л. Марион отличает от иных имён, словесных описаний Божественного (таких, как бытие, единое, прекрасное, благо и др.), которые человек, исходя из своего тварного разума, приписывает Нетварному. Логии имеют привилегированное положение, поскольку даются Откровением, исходят от самого Бога, являются Его дарами, а не приходят к нам из тварного опыта, не являются результатом лишь рациональных суждений, поэтому Ж.-Л. Марион восстаёт против утверждения о том, что первое и высшее имя Бога есть бытие.

Отправной точкой предикативного мышления является «абсолютно безусловный принцип: всё, прежде всего, должно быть»¹⁸. Факт бытия является тем основным и необходимым условием, которое делает возможным всё остальное. Но Ж.-Л. Марион ставит под сомнение то, что Бог обязан подчиняться условиям нашего предикативного мышления.

Метафизика, основывающаяся на рациональном субъекте, исходящая из тварного рассудка, способна помыслить бытие и не способна помыслить Бога, кроме как в пределах этого бытия. Но почему богословие должно идти на поводу у философии и соотносить Бога с бытием, подчинять мышление о Боге мышлению о бытии? «Бытие» — это абстрактное философское понятие, продукт тварного рассудка. Когда мы подчиняем Бога бытию или какой-либо другой философской категории, мы совершаем «метафизическое насилие» над Ним, превращаем Его «в понятие и предмет, сообразный нашему разуму, нашей оценке»¹⁹, сообразный тому, как мы понимаем эту философскую категорию.

В этом смысле уже в томизме, по мнению Ж.-Л. Мариона, можно наблюдать некоторый отход от Откровения и уступку философии²⁰.

16 *Марион Ж.-Л.* Идол и дистанция. С. 214

17 Там же. С. 215.

18 *Марион Ж.-Л.* От «смерти Бога» к божественным именам: теологический путь метафизики // «Esse»: Философские и теологические исследования. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 47.

19 *Ямпольская А.* Предисловие // Приводится по: *Марион Ж.-Л.* Эго, или Наделённый собой / пер. с фр. А. Черноглазова. М., 2019. С. 15.

20 *Марион Ж.-Л.* От «смерти Бога» к божественным именам: теологический путь метафизики. С. 56.

Для Фомы Аквинского бытие является первым и непревосходимым именем Бога. Сама сущность Бога в томизме определяется как *ipsum esse* (само бытие). Но разве в Писании Бог открывает Себя прежде всего как Бытие? Когда Он воплощается, страдает, умирает и воскресает, открывает ли Он Себя этим прежде всего как Бытие?²¹ Нет, говорит Ж.-Л. Марион, Бог открывает себя прежде всего как Любовь (см. 1 Ин. 4, 16).

Для рационального богословия любовь является атрибутом субстанции, то есть чем-то вторичным по отношению к субстанции, а значит и к бытию. Поэтому Бог логически прежде обязан быть, а уже потом любить. Но Бог не обязан подчиняться человеческой логике. В Божественном существовании «любовь не образует качество предшествующей ей субстанции Бога, она занимает её место, для Бога (и только для Бога) любовь становится субстанциальной, а значит, она может предшествовать бытию, место которого она, трансцендируя, занимает»²². Следовательно, по отношению к Богу можно сказать, что бытие является свойством любви, а не любовь является свойством бытия, или по-другому: любовь есть источник и причина бытия, а не бытие есть источник и причина любви.

Если бытие есть первое имя Бога, то это имя указывает на обусловленность Бога. Бог обязан быть, подчиниться бытию: бытие не может не быть. Но Бог безусловен, то есть Он ничем не обусловлен, даже бытием. Он не обязан быть. «Одна лишь любовь, — говорит Ж.-Л. Марион, — не обязана быть, поскольку ей достаточно дариться»²³. Любовь не обусловлена ничем, даже бытием. Таким образом, Ж.-Л. Марион считает, что если выбирать из всех имён Бога, то наименее далёкое от истины имя — любовь.

«Бог есть Бытие»

Против концепции Ж.-Л. Мариона высказался ряд современных христианских мыслителей, один из ярких представителей которого — Дж. Милбанк. В отличие от представителей постметафизической теологии, Дж. Милбанк не принимает идею конца метафизики. Также

21 *Marion J.-L. God Without Being: Horse-Text. P. XXII.*

22 *Марион Ж.-Л. От «смерти Бога» к божественным именам: теологический путь метафизики. С. 58.*

23 Там же. С. 59.

он не согласен с марионовской концепцией «Бог без бытия»²⁴. Лейт-мотивом всей теологии Дж. Милбанка является обратное утверждение: Бог есть Бытие. Дж. Милбанк своей приверженностью метафизике и озабоченностью вопросом о бытии обязан Г. У. фон Бальтазару, многие идеи которого он развивает. Таким образом, чтобы лучше понять позицию Дж. Милбанка, необходимо понимать концепцию его вдохновителя — Г. У. фон Бальтазара.

Г. У. фон Бальтазар считает, что философия имеет важное значение для богословия, ибо «без философии нет богословия»²⁵. Философия отождествляется им с метафизикой. При этом метафизика и христианское богословие — это различные виды деятельности, каждый из которых имеет свои собственные источники и методы. Однако ни один из них не может должным образом выстраиваться без обращения к другому.

Главную роль в метафизике играет онтология, учение о бытии. Для Г. У. фон Бальтазара философствовать означает в первую очередь созерцать «тайны бытия»²⁶. При этом истинными созерцателями и хранителями опыта бытия являются те философы, которые способны увидеть мир как творение Божие, а бытие — как Его славу. Такое видение становится возможным благодаря Откровению, а также литургической и аскетической практикам христианства. То есть именно в христианстве открыта возможность получить истинный «опыт бытия», а значит и создать истинную онтологию и метафизику, поэтому Г. У. фон Бальтазар считает, что в наше время «христианин призван быть хранителем метафизики»²⁷. Созерцанием бытия должны заниматься все христиане. В сущности, практика христианской веры понимается Г. У. фон Бальтазаром как постоянно углубляющееся созерцание тайны бытия.

Здесь невозможно не заметить поразительное сходство с идеями М. Хайдеггера, что у человека есть обязательство перед бытием, он должен заботиться о бытии, призван «хранить истину бытия», человек есть «пастух бытия»²⁸. Иногда при чтении Г. У. фон Бальтазара склады-

24 *Milbank J.* Can a Gift be Given? Prolegomena to a Future Trinitarian Metaphysic // *Modern Theology*. 1995. Vol. 11 (1). P. 153.

25 *Бальтазар Г. У. фон.* Теологика. I. Истина мира / пер. с нем. М., 2013. С. VII.

26 *Kerr F.* Balthasar and Metaphysics // *The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar* / ed. E. T. Oakes, D. Moss. New York (N.Y.), 2004. P. 228.

27 *Balthasar H. U. von.* The Glory of the Lord. Vol. V: In the Realm of Metaphysics in the Modern Age / transl. by O. Davies, A. Louth, B. McNeil, CRV, J. Saward, R. Williams. Edinburgh; San Francisco (Calif.), 1991. P. 656.

28 *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // *Время и бытие: Статьи и выступления* / пер. с нем. М., 1993. С. 202.

вается впечатление, что его устами говорит М. Хайдеггер. Однако Г. У. фон Бальтазар иначе аргументирует необходимость «заботы» о бытии.

Г. У. фон Бальтазар развивает мысль следующим образом: если мир есть творение, он не может не иметь на себе отпечатков, следов своего Творца²⁹. Творя мир, Бог «может только выражать самого себя», поэтому «каждый возможный мир будет создан по образу и подобию Бога»³⁰. Таким образом, мир является подлинным самораскрытием, откровением Бога³¹.

Отношение к миру как к откровению Бога предоставляет возможность через познание мира познавать нечто о его Творце. Но поскольку конечное бытие остаётся лишь «тенью, следом, подобием и образом» бесконечного бытия³², то описание бесконечного через конечное возможно только по аналогии, поэтому в своём описании Бога Г. У. фон Бальтазар использует «*analogia entis*» («аналогию бытия») — метод, разработанный Э. Пшиварой.

«*Analogia entis*» — это формальный принцип философско-богословского мышления, при котором усматривается аналогия между бытием Бога и бытием мира, что указывает одновременно как на их сходство, так и на их различие. Аналогическое сходство позволяет описывать бытие Бога с помощью понятий, заимствованных из тварного мира.

Таким образом, аналогию между Божественной и тварной сферами Г. У. фон Бальтазар проводит через понятие «бытие». При этом «бытие» невозможно подвергнуть дефиниции, нельзя определить «существо бытия в его положительном содержании»³³, «бытие» всегда ускользает от однозначного понимания. Это обусловлено тем, что основой бытия как такового является Бог³⁴. Из глубины бытия являет, раскрывает Себя Сама Бесконечность, поэтому структура тварного бытия является таинственной и до конца непостижимой бездной.

29 *Balthasar H. U. von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. III: The Dramatis Personae: The Person in Christ / transl. G. Harrison. San Francisco (Calif.), 1992. P. 325.*

30 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Том I: Созерцание формы / пер. с нем. М., 2019. С. 416. О том что тварное бытие имеет образ и подобие Бога Бальтазар неоднократно повторяет и в других местах. См. например, Бальтазар Г. У. фон. Теология. I. Истина мира. С. X, XVI и др.*

31 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I. С. 101.*

32 *Balthasar H. U. von. The Glory of the Lord, Vol. V: In the Realm of Metaphysics in the Modern Age. P. 627.*

33 *Бальтазар Г. У. фон. Теология. I. Истина мира. С. 5.*

34 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I. С. 127.*

Но если из глубины бытия являет Себя Сам Бог, то встреча с бытием становится для человека встречей с Божественным светом, который тому, кто верит в его божественность, являет себя как красота, благо и истина³⁵. Такая встреча с «бытием», как с Божественным светом, не только становится неисчерпаемым источником изумления и восхищения,³⁶ но и даёт возможность описания бытия.

Бытие описывается Г. У. фон Бальтазаром тремя трансценденталиями: красотой, благом и истиной. Как и само бытие, его трансценденталии «не исчерпываются никаким о-пределением (De-finition), их пространство не сплющить никакой редукцией»³⁷. Они не являются категориями, конечное содержание которых может быть выражено. Они описываются друг через друга и являются сквозными определениями бытия как такового³⁸.

В этом же ключе развивает свою концепцию Дж. Милбанк. Как и Г. У. фон Бальтазар, он считает, что христианское богословие неразрывно связано с метафизикой вообще и с онтологией в частности. Понятие бытия является для богословия важнейшим, а Бог описывается в его концепции «как *esse ipsum*, сущее бытие» или как чистое бытие³⁹, «бесконечное бытие»⁴⁰, «бесконечная полнота бытия»⁴¹. Как и следующий за Фомой Аквинским Г. У. фон Бальтазар, Дж. Милбанк констатирует «совпадение в Боге бытия и сущего (или *esse* и *essentia*)»⁴², поэтому для Дж. Милбанка и его сторонников концепция Ж.-Л. Мариона, в которой утверждается возможность описания Бога без или вне бытия, является вызовом.

Необходимо отметить, что позиция Дж. Милбанка в этом вопросе выглядит для западного христианского богословия более традиционной. Достаточно вспомнить так называемую «метафизику Исхода» Э. Жильсона и его утверждение, что «книга Исхода полагает тот принцип, в зависимость от которого отныне будет поставлена вся христианская философия. С этого момента было усвоено раз и навсегда, что собственное имя Бога есть Сущий и что, по слову св. Ефрема, позднее

35 *Бальтазар Г. У. фон.* Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I. С. 139.

36 *Бальтазар Г. У. фон.* Теология. I. Истина мира. С. 221.

37 Там же. С. XVIII.

38 Там же. С. XVI.

39 *Milbank J.* Can a gift be Given? Prolegomena to a Future Trinitarian Metaphysics. 153.

40 *Milbank J.* Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason. Oxford, 2006. P. 297, 437–438.

41 *Milbank J.* Can a Gift be Given? Prolegomena to a Future Trinitarian Metaphysics. P. 139.

42 *Ibid.* P. 154.

подхваченному св. Бонавентурой, это имя обозначает саму сущность Бога»⁴³. Э. Жильсон, суммируя опыт христианской философии, делает выводы: «в подлинной христианской доктрине первичным именем Бога будет Бытие»⁴⁴. Итак, если выводы Э. Жильсона правильны, то подход Дж. Милбанка находится в рамках «подлинной христианской доктрины», а подход Ж.-Л. Мариона выходит за эти рамки.

Кто прав?

Если обратиться к восточной христианской традиции, то можно обнаружить, что, помимо описания Бога как высшего Бытия, в ней можно найти и описание Бога вне категорий «бытия» и «Сущего». Например, автор Ареопагитского корпуса пишет:

«Причина всеобщего бытия, Сама не сущая, ибо пребывающая за пределом всякой сущности...»⁴⁵.

Для него Бог есть «сверхсущностное»⁴⁶, сверхбытийное начало. Об этом же пишет прп. Максим Исповедник: «Также и не “сущий” Он: ведь если Он Сам творит сущее из не-сущего, то Он не принадлежит к сущему, но выше сущего»⁴⁷, то есть Бог выше сущего, выше бытия. Эти цитаты свидетельствуют о том, что, либо Ареопагит и прп. Максим Исповедник выходят в этом вопросе за рамки подлинной христианской доктрины, либо подлинная христианская доктрина не сводится к описанию Бога только в категориях «бытие» и «сущее», а значит марионовский подход описания Бога без/вне бытия имеет право на существование.

Утверждению Ж.-Л. Мариона о том, что если и выбирать первое, то есть наиболее подходящее имя Бога, то им должно быть имя

43 Жильсон Э. Дух средневековой философии / пер. с фр. Г. В. Вдовиной. М., 2011. С. 68.

44 Там же. С. 67.

45 *Ps.-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus 1, 1 // Corpus Dionysiacum I: Pseudo-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus / hrsg. B. R. Suchla. Berlin; New York (N.Y.), 1990. (PTS; Bd. 33). S. 109. Рус. пер.: Дионисий Ареопагит. О божественных именах 1, 1 // Цит. по: Дионисий Ареопагит, св. Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника / пер. с греч. Г. М. Прохорова. СПб., 2010. С. 124.*

46 *Ps.-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus 1, 3 // PTS. 33. S. 112. Рус. пер.: Дионисий Ареопагит. О божественных именах 1, 3 // Указ. соч. С. 127, 133 и др.*

47 *Maximus Confessor. Scholia in librum de divinis nominibus 1, 1 // PG. 4. Col. 189B:7–C:10. Рус. пер.: Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника. С. 124. Прим. 1.*

Любовь, тоже можно найти подтверждение в текстах Отцов. Например, свт. Григорий Богослов пишет:

«...если бы у нас кто спросил: что мы чувствуем и чему поклоняемся? Ответ готов: мы чтим любовь. Ибо, по изречению Святого Духа, Бог наш любовь есть, и наименование сие благоугоднее Богу всякого другого имени»⁴⁸.

След М. Хайдеггера

Возникает вопрос: если в христианской традиции можно обнаружить оба подхода к описанию Бога, то почему как Ж.-Л. Марион, так и его критики, принципиально отстаивают истинность только одного из них? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть контекст формирования позиций обеих сторон.

Указывая на то, что Бог есть прежде всего любовь, а не бытие, Ж.-Л. Марион противостоит богословам-хайдеггерианцам (Жану Бофре и др.)⁴⁹, которые мыслят Бога в пределах бытия (в хайдеггеровском понимании этого «бытия»). Для М. Хайдеггера, как и для его последователей Бог есть лишь одно из сущих, которому предшествует бытие и которое меньше бытия⁵⁰. Для Ж.-Л. Мариона такое представление о Боге есть не что иное, как идолопоклонство⁵¹. Марионовская формула «Бог без бытия» означает, что Бог не принадлежит порядку имманентного бытия, Он не есть сущий среди других сущих. Бог трансцендентен всему сущему. Бог является Богом вне зависимости от того, существует тварное бытие или нет. А если само бытие понимается как ничтожное и конечное (как у М. Хайдеггера и его последователей), то Бог может быть только без/вне такого бытия.

48 *Gregorius Nazianzenus. De pace II. Oratio 22, 4 // PG. 35. Col. 1136A:1–5. Рус. пер.: Григорий Богослов, свт. Слово 23. О мире, произнесенное в Константинополе по случаю распри, произошедшей в народе, о некоторых несогласных между собой епископах // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. СПб., 1912. Т. 1. С. 338. Приводится в современной орфографии.*

49 *Marion J. L. The Rigor of Things: Conversations with Dan Arbib / transl. by Ch. Gschwandtner. New York (N.Y.), 2017. P. 113.*

50 М. Хайдеггер пишет: «Бытие шире, чем всё сущее, и всё равно оно ближе человеку, чем любое сущее, будь то скала, зверь, художественное произведение, машина, будь то ангел или Бог» (*Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. С. 202*).

51 *Marion J.-L. God Without Being: Horse-Text. P. 44.*

В своём противостоянии хайдеггерианцам Ж.-Л. Марион использует наработки Э. Левинаса, для которого М Хайдеггер был одним из главных оппонентов. Марионовская формула «Бог без бытия» перекликается с левинасовским пониманием Другого, который «Иначе, чем бытие, или По ту сторону сущности»⁵². Однако между марионовским и левинасовским Богом есть существенные отличия. Одним из этих отличий является то, что Бог Ж.-Л. Мариона хоть и «без бытия» или «вне бытия», но в то же время Он вовлечён в мир, Он прямо участвует и действует в мире, поэтому описание Бога у Ж.-Л. Мариона скорее пост-левинасовское, чем левинасовское.

В то же время само понимание «бытия», которого лишён Бог, у Ж.-Л. Мариона остаётся хайдеггеровским. Следовательно, можно согласиться с Д. Б. Хартом, что богословие Ж.-Л. Мариона остаётся в каком-то смысле зависимым от идей М. Хайдеггера, является «постхайдеггерианским»⁵³.

В свою очередь, озабоченность Г. У. фон Бальтазара (за которым в этом вопросе следует Дж. Милбанк и другие критики концепции Ж.-Л. Мариона) вопросом бытия и абсолютизация роли онтологии тоже является результатом влияния на него со стороны М. Хайдеггера⁵⁴. Ведь именно с позиции М. Хайдеггера этот вопрос имеет определяющее значение для человеческого существования. В этом смысле Г. У. фон Бальтазар, по мнению Ф. Керра, является радикальным хайдеггерианцем⁵⁵, а бальтазаровский проект — уникальной версией хайдеггерианского томизма⁵⁶.

То же самое можно сказать про Дж. Милбанка и его соратников. След М. Хайдеггера, который проявляется в их крайней озабоченности вопросом бытия, приводит их к отрицанию возможности говорить о Боге вне категории «бытие» и к критике марионовской формулы «Бог без бытия». В этом аспекте богословие Дж. Милбанка и его соратников тоже является «постхайдеггерианским».

Однако справедливости ради следует сказать, что Г. У. фон Бальтазар, а вслед за ним и Дж. Милбанк понимают бытие совершенно иначе, нежели М. Хайдеггер. Для них тварное бытие, как было описано выше,

52 Название одной из поздних работ Э. Левинаса.

53 *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М., 2010. С. 359.

54 *Davies O.* The Theological Aesthetics // *The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar* / ed. E. T. Oakes, D. Moss. P. 138.

55 *Kerr F.* Balthasar and Metaphysics // *Op. cit.* P. 225.

56 *Ibid.* P. 237.

аналогично Божественному, а потому, в противоположность хайдеггеровскому, оно есть благо, истина и красота.

Выводы

Итак, марионовский Бог — это Бог без «хайдеггеровского бытия», а Бог Г. У. фон Бальтазара и Дж. Милбанка — это Бог с «нехайдеггеровским бытием». Слово «бытие» используется в этих концепциях с разным значением. Это значит, что противопоставление данных подходов к описанию Бога является ложным⁵⁷. Они оба допустимы, а их различие обусловлено различием языков и систем координат, из которых они исходят. Ж.-Л. Марион обращается к хайдеггерианцам на их языке, используя их понимание бытия. Отсюда его описание Бога как «Бога без бытия». В свою очередь, Дж. Милбанк не принимает языка М. Хайдеггера и его понимания бытия. Но хайдеггерианская озабоченность Дж. Милбанка онтологией делает для него возможным описание Бога только в пределах таких категорий, как «Бытие» и «Сущий», отсюда его неприятие формулы «Бог без бытия».

Что касается понимания «бытия», то, конечно, Дж. Милбанк прав: для христианина бытие есть красота и благо. Однако прав и Ж.-Л. Марион, когда говорит, что красоту и благость бытия может увидеть лишь тот, кого прежде коснулась Любовь.

Источники

Gregorius Nazianzenus. De pace II. Oratio 22 // PG. 35. Col. 1132–1152.

Ps.-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus // Corpus Dionysiacum I: Pseudo-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus / hrsg. B. R. Suchla. Berlin; New York (N.Y.): De Gruyter, 1990. (PTS; Bd. 33). S. 107–231.

Maximus Confessor. Scholia in librum de divinis nominibus // PG. T. 4. Col. 185–416.

Бальтазар Г. У. фон. Теологика. I. Истина мира / пер. с нем. М.: ББИ, 2013. (Серия «Современное богословие»).

Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Том I: Созерцание формы / пер. с нем. М.: ББИ, 2019. (Серия «Современное богословие»).

Григорий Богослов, свт. Слово 23. О мире, произнесенное в Константинополе по случаю распри, произошедшей в народе, о некоторых несогласных между собой епископах //

57 Видимо, Ж.-Л. Марион понимает это и потому не вступает в полемику по данному вопросу с Дж. Милбанком.

- Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. СПб.: П. П. Сойкин, 1912. Т. 1. С. 336–346.
- Дионисий Ареопагит*, св. Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника / пер. с греч. Г. М. Прохорова. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2010. (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).
- Жильсон Э.* Дух средневековой философии / пер. с фр. Г. В. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011.
- Марион Ж.-Л.* Идол и дистанция / пер. с фр. Г. Вдовиной. Париж; М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. (Символ. 2009. № 56).
- Марион Ж.-Л.* От «смерти Бога» к божественным именам: теологический путь метафизики // «Esse»: Философские и теологические исследования. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 40–64.
- Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
- Balthasar H. U. von.* The Glory of the Lord, Vol. V: In the Realm of Metaphysics in the Modern Age / transl. by O. Davies, A. Louth, B. McNeil, CRV, J. Saward, R. Williams. Edinburgh; San Francisco (Calif.): T. and T. Clark; Ignatius Press, 1991.
- Balthasar H. U. von.* Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. III: The Dramatis Personae: The Person in Christ / transl. by G. Harrison. San Francisco (Calif.): Ignatius Press, 1992.
- Marion J.-L.* God Without Being: Horse-Text / Chicago (Tex.); London: The University of Chicago Press, 2012.
- Marion J.-L.* The Rigor of Things: Conversations with Dan Arbib / transl. by Ch. Gschwandtner. New York (N.Y.): Fordham University, 2017.
- Milbank J.* Can a Gift be Given? Prolegomena to a Future Trinitarian Metaphysic // Modern Theology. 1995. Vol. 11 (1). P. 119–161.
- Milbank J.* Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason. Oxford: Blackwell, 2006.

Литература

- Гагинский А. М.* Скрытые предпосылки рациональной теологии // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 1. С. 111–124.
- Давыдов О.* Откровение Любви. Тринитарная истина бытия. М.: ББИ, 2020.
- Пашков К.* Дар и благодарение в контексте христианской и постмодернистской антропологии. Харьков: Богословский портал, 2010. (Серия «Сучасна теологія»).
- Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М.: ББИ, 2010. (Серия «Современное богословие»).
- Ямпольская А. В.* Неохайдеггерианский синтез? Размышления над книгой Ж.-Л. Мариона «Идол и дистанция» // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 173–180.
- Ямпольская А.* Предисловие // Приводится по: *Марион Ж.-Л.* Это, или Наделенный собой / пер. с фр. А. Черноглазова. М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик»; «Панглосс», 2019. С. 9–36.

- Ястребцева А. В.* Ж.-Л. Марион как феноменолог и историк философии // *Философские науки*. М.: Гуманитарий, 2010. № 7. С. 40–49.
- Davies O.* The Theological Aesthetics // *The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar* / ed. E. T. Oakes, D. Moss. New York (N.Y.): Cambridge University Press, 2004. P. 131–142.
- Kerr F.* Balthasar and Metaphysics // *The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar* / ed. E. T. Oakes, D. Moss. New York (N.Y.): Cambridge University Press, 2004. P. 224–240.
- Tracy D.* Foreword // *Marion J.-L. God Without Being: Horse-Text*. Chicago (Tex.); London: The University of Chicago Press, 2012. P. XI–XVII.